

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

Небо, Африка, горизонт и больно
До потери сознания – перегрузка –
Он верил: выживет.
Не потому что страдание очищает
(Родина рая не обещает),
Просто каждую из ста восьми
Он прожил костями
И духом,
Пропуская сквозь них весь мир.
А потом уже венчанный на царство,
С королевой английской пивший чай,
Опекал он и учительницу свою старую,
и односельчан.
Было что-то такое в нём.
Словно сосуд с огнём.
Словно душа чиста.
В Лавру, к мощам, а потом
С высокой трибуны – в защиту Храма Христа.
Уберечь не смогли,
Рассыпалось его сердце не угольками в степи,
А звёздами на небосклоне таинственном.
Я хочу, чтоб ещё тысячу лет имя его выстояло.

* * *

Благодарю творящих красоту
Тех, кто увидел луч, пронзивший бездну,
Ступени вымыл на крыльце подъездном
И посадил цветы вокруг двора,
Чтобы училась видеть детвора
И труд земной, и дивный сад небесный.
Благодарю творящих красоту!

Благодарю творящих красоту!
Кто разглядел ранимость в хулигане,
Страх в палаче или пятак в кармане,
Чтобы утешить малым бедняка,
Тех, для кого вся жизнь – река,
Их лодка движется едва-едва в тумане
И цель одна – не обронить мечту.
Благодарю творящих красоту!

БЛАГОДАРЮ ТВОРЯЩИХ КРАСОТУ...

ИННА ПАВЛОВА

* * *

Где-то там, на краю земли,
Даже небо тёплым бывает,
И созвездия, как корабли,
Уплывают туда, уплывают.

Приближаясь к ночной воде,
Словно вдоволь хотят напиться,
В тёплом море далёком, где
Отражаются звёзды и птицы.

И тогда, принимая в дар,
Это море и небо это,
Понимаешь: она не шар,
До краёв голубая планета.

* * *

Московская весна –
В апреле снег.
Осталось чуть ему,
Но кажется навек
И он, и одиночество навек.

Московская весна:
Капли звук.
Лучи живые –
Сотни тёплых рук,
Рождает жёлтый ослабевший круг.

Московская весна:
Чернее снег,
Слышнее звук:
«Навек... навек...»

И в унисон
И стук, и звон,
Капель и сердце
В унисон,
И счастье кажется навек!

АНАСТАСИЯ БОГДАНОВА (ЛОГВИНОВА)

ГАГАРИН

И не только улыбка, от которой хочется жить,
И не только способность во всякой нужде
выживать,

Было что-то такое в нём...
Словно сосуд с огнём.
Будто горящий шар сердца
Он поднял над головой
И за собой повёл
Через туманности,
Сквозь черноту и боль неизвестности
К новой никем ещё не испытанной данности,
К новой никем ещё неизведанной местности.

И не то чтобы с детства эта мечта росла,
Да и профессии такой – космонавт – ещё
не было,
Просто он терпел, когда центрифуга его трясла,
Казалось, от перегрузок спина в ложемент
вросла,

Но ведь знал он откуда-то,
Что за гранью вымысла
Засияет весна,
А не ядерное холодное шило.

И когда пришла пора произнести:
«Экипаж, взлетаю!»,
Он сказал: «Поехали!» не по регламенту,
потому лишь,
Что считал, юмор много легче латунной медали
(Сколько раз спасало его добродушие).

И когда давление скакало, будто мяч
баскетбольный,
А корабль вращало, как щепку в вихре:

НОВОЕ ИМЯ

АНДРЕЙ КОЧКАРЁВ

ЗИМНИЕ МЫТИЦЫ

Вот и пришла в Мытищи к нам зима,
Метёт везде, куда хватило взгляда.
Ледянок быстрых, горок кутерьма,
Ведь не по-детски снегу дети рады!
Сокрыт от глаз безликий горизонт,
Надели крыши снеговые шапки.
Метеосводки напророчат фронт –
Ведь у зимы во всём свои порядки!
Под белой ватой пламенная гроздь,
Летит снегирь, рябина не обманет!
Всё, что про зиму – в точности сбылось!
Метёт с утра, и к ночи не устанет.
И толком день воскресный не настал,
Но застил матрёшкой прохожий...
А я всю ночь как будто и не спал,
Пришла зима в Мытищи к нам – и всё же...

* * *

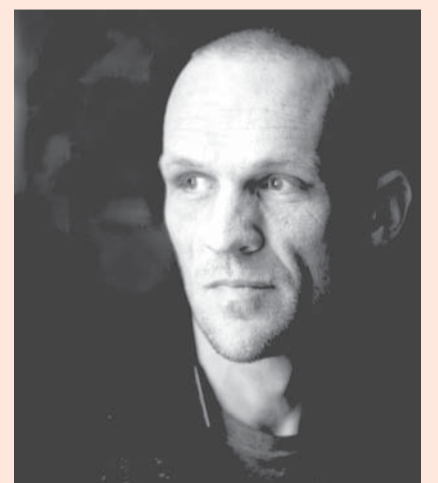
Повторяю два знакомых слова,
Про себя, по новой и опять.
Головой склоняюсь садовой,
Сам себя в попытках не проспять.
Человек ни больше и ни меньше,
Где то рядом я, один из вас.
Так зачем на грабли всё на те же
Наступаю, бед не сторонясь?
Не страшась ни Бога, ни забвения –
Ну, всего-то, Небо насмешил.
И когда, до смерти от рождения,
Человек живой не согрешил?
Ну а где себе казался мудрым,
Обманул – да разве же со зла?!
По своим идя оврагам трудным,
На мели без лодки и весла...
На исходе дня покинут силы,
Головней под утро прогорю...
Знамо дело – «Господи, помилуй!»
Про себя ещё раз повторю.

Андрей Александрович Кочкарёв
родился в Мытищах в 1980 г. После
школы – училище и армия. Служил в
Москве, в Преображенском полку.

Демобилизовавшись, сменил не-
сколько мест работы. В нулевые годы
многих коснулись проблемы – и с ра-
бочими местами, и с зарплатой... Ра-
ботал и на сборке окон, и четыре го-
да на мусоровозе, разливал солянку...
Сейчас трудится слесарем-сборщиком
на Мытищинском приборостроитель-
ном заводе.

Член литературного объединения
им. Дм. Кедрина (Мытищи).

Предлагаем вашему вниманию не-
сколько стихов молодого поэта.

ВОЗДУШНО-КАПЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Эх, кабы всё так просто было,
Когда б не дыры на носках.
Да чтобы с молодостью сила,
Да наяву, а не во снах!
С хрустящим воротом сорочки,
Без волокиты, напрямки
Кредиты с вечною отсрочкой,
Все двери настезь и замки.
Когда бы только пальцем щёлкнуть,
Без уговоров и звонков.
И под дождями чтоб не мокнуть,
Без сколиоза позвонков.
Да чтоб крутилось всё и пело,
Без нагоняев на «коврах».
Не тёрло, чтобы не хрипело.
На зарешёченных дворах!
Эх, кабы только всё по новой,
Да чтоб ночами не вставать.
Не биться в пень башкой садовой,
Чтоб на досуге НЕ МЕЧТАТЬ...

* * *

Машет веткою ясьень устало,
Задержалась в дороге весна.
Видно, время ещё не настало
Ей воспрянуть от долгого сна.
Знать, напрасно капель торопила,
Барабанил за окнами дождь.
Напоследок слезой окропила,
Тучи бровью нахмурились – что ж...
Или зря зазывал непоседа
Тёплый ветер, смеясь между крон...
Пробивается жизнь из-под снега,
Не за солнцем ли с разных сторон?
Под лучами недолго согрелась,
Потянулась от цепкого сна –
В зелень ветка ещё не оделась:
Задержалась в дороге весна.

ПОДБОРКА СТИХОВ ПОДГОТОВЛЕНА
МАРГАРИТОЙ КРЫЛОВОЙ